

Глава 4

Они и впрямь почти не видели аристократов. А среди тех немногих, кого им доводилось встретить, Лю Бин был, без сомнения, самым выдающимся.

Неудивительно, что они пришли именно к такому выводу.

С подобным предвзятым мнением любые несостыковки легко находили своё объяснение.

Например, то, что «Его Величество» оказался один и не успел сменить императорское облачение, скорее всего, объяснялось спешкой. Внезапность событий не оставила даже ближайшим советникам времени на подготовку.

Или, возможно, были и другие, кто должен был встретить и сопроводить Сына Неба, но, к несчастью, не успел с ним соединиться, потому что их люди перехватили императора первыми.

Чжан Янь вздохнул:

— Великий полководец Хэ Цзинь ещё позавчера держал в руках всю армию и мог повелевать Поднебесной, а вчера был убит евреями, и тело его расчленено. Если такова участь великого полководца, то чем лучше судьба императора?

— И то верно! Нам, разбойникам, живётся куда вольготнее, — не уловив всей глубины размышлений командира, бездумно поддакнул Сунь Цин.

Собеседник метнул в него гневный взгляд.

— Говорил же, мы теперь не разбойники, а правительственные войска.

Сунь Цин пробормотал:

— ...Даже провианта от двора ни разу не получили, приходится самим у окружных властей отбирать. Что это за армия... Ладно, ладно, молчу!

Увидев, что предводитель уже готов пустить в ход кулаки, Сунь Цин наконец замолчал.

Стоявший рядом книжник вмешался, чтобы сменить тему:

— Если он действительно Его Величество, что генерал намерен делать?

Бегство императора означало, что в столице царит великая смута.

Раньше они были повстанцами и, конечно, радовались бы такому повороту событий. Но по иронии судьбы, восстание Жёлтых повязок провалилось, Армия Чёрной горы стала частью правительственных войск, и теперь, казалось бы, им не следовало желать подобного. Если только... они не собирались снова стать разбойниками!

Но сопроводить его обратно в столицу, учитывая их догадки, тоже было невозможно.

— Прощупаем его ещё раз.

В таких делах ни у кого из них не было опыта, приходилось действовать наощупь.

Под взглядами своих людей, полными надежды, Чжан Янь снова подошёл к Лю Бину.

Он сел напротив, широко расставив ноги, и былая уверенность, утерянная во время совещания с подчинёнными, вернулась к нему.

— У меня нет вражды с Лу Чжи. Что до Дун Чжо, то и с ним я не враждую, а потому не вижу смысла выяснять, кто из нас сильнее.

Лю Бин понимающе кивнул:

— То есть, одолеть не сможете.

Чжан Янь:

«...?»

«Нет, ну надо же! — возмутился он про себя. — Какие язвительные речи!»

Он не заметил, как Лю Бин, говоря это, снова сжал кулак и кончиками пальцев стёр пот с ладони.

Честно говоря, когда генерал отошёл в сторону, Лю Бин уже решил, что те пошли совещаться, как ему отрубить голову. Только когда собеседник вернулся и снова сел, он позволил себе незаметно выдохнуть с облегчением.

Услышав ответ Чжан Яня, он понял, что нужно говорить дальше.

Внезапно оказавшись в таком положении, его мозг работал с трудом, но он вспомнил одну фразу: когда другие сомневаются в тебе, тебе просто нужно сначала подвергнуть сомнению их самих.

А уж о том ли самом подозрении идёт речь — дело десятое.

«Судя по выражению лица Чжан Яня, я правильно угадал!»

Лю Бин понял, что его ставка сыграла.

Предводитель был худощав, что соответствовало его прозвищу «Летящая Ласточка», но характер у него был далеко не такой лёгкий и беззаботный, как у птицы. Услышав горькую правду от Лю Бина, он тут же разразился тирадой:

— Моя Армия Чёрной горы сражается по всей Цзичжоу, Бинчжоу и Хэнэю. По обе стороны гор Тайханшань все знают наше имя, потому что мы искусны в манёвре, умело используем местность, появляемся и исчезаем бесследно. А армия Дун Чжо из Силяна — это в основном кавалерия, грубая и стремительная. Мы совершенно разные, как нас можно сравнивать?

Лю Бин хранил молчание.

Генерал, засучив рукава, вскипел:

— Пять лет назад этот старый разбойник Дун Чжо был назначен двором генерал-лейтенантом и отправлен в Цзичжоу воевать с нами, Жёлтыми повязками. Он не осмелился сразиться с Великим добрым и мудрым наставником, а напал на генерала Земли, да и того не мог одолеть два месяца! Его приговорили к высшей мере наказания, и если бы не всеобщая амнистия, на его могиле трава бы уже в метр выросла. И вы меня с ним сравниваете?

— И ещё, под моим началом...

Он говорил всё более горячо, пока не почувствовал сухость во рту. Только тогда он осознал, что изначально собирался продолжить допрос и выяснить личность Лю Бина, а вместо этого сам выложил ему всё о себе и Дун Чжо.

Чжан Янь уже собирался сменить тему, как вдруг увидел, что издалека возвращаются ещё несколько разведчиков, которых к нему вели его командиры.

Он взглядом указал Сунь Цину занять гостя разговором, а сам пошёл навстречу.

Впрочем, новости, которые принесли эти люди, не сильно отличались от предыдущих.

Лишь было упомянуто ещё одно имя.

— Когда я был в Лошэ, то разузнал, что люди видели проезжавший отряд. Его вёл чиновник по имени Минь Гун. Он ехал на одной лошади с князем Чэньлю, а император — на другой. Они сначала двинулись на юг, где встретили преследовавших их Лу Чжи и остальных, а затем все вместе направились к северному Маншаню.

— Есть ли более подробное описание? — спросил Чжан Янь.

Разведчик быстро замотал головой.

— Простые люди в Лошэ не осмеливаются подходить близко, боятся, что солдаты примут их за повстанцев и убьют...

Тот подумал, что в этом есть резон. Но тогда эта информация была бесполезна.

Он отдал несколько распоряжений в лагере, велел Сунь Цину и остальным присматривать за Лю Бином, а сам, поразмыслив, решил лично отправиться в Лоян.

Простолюдину стоило опасаться, что его примут за разбойника. А вот его, настоящего повстанца, могли и за верного подданного принять.

— Поехали! — крикнул он, и отряд молодых всадников с гиканьем последовал за ним, устремляясь по горной тропе.

От этого зрелища захватывало дух. Настоящая кавалерия была куда мощнее, чем в кино.

Однако едва наступил полдень, как Сунь Цин, задремавший было, был разбужен яростным стуком копыт.

Он протёр заспанные глаза и увидел, как предводитель, ловко спрыгнув с лошади на землю, натянул поводья, останавливая коня. Тот спрыгнул с невысокого утёса прямо в лагерь. Он вернулся.

Сунь Цин поспешил к нему.

— Генерал, почему вы так рано вернулись?

Путь до Лояна и обратно занимал как минимум день, а Чжан Янь вернулся слишком быстро.

Он спешил, но не ответил на вопрос. Вместо этого он с серьёзным видом спросил:

— Где тот знатный господин?

Сунь Цин кивнул в сторону.

— Вон в том шатре. Говорю же, с ними одни хлопоты. Мало того, что едят чаще нас, так ещё и послеобеденный отдых им подавай. Я вот воспользовался случаем и рассмотрел как следует ту корону...

— Клянусь небом, я никогда не видел таких идеально круглых жемчужин! Даже лучшие мастера, которых я знал, не смогли бы такие выточить. Генерал, вы знаете, две из них в темноте даже немного светятся.

Сунь Цин был уверен, что дело не в его необразованности. Он так долго и с таким восторгом разглядывал этот головной убор, что, пока в шатре не воцарилась тишина, он, убаюканный покачиванием подвесок, сам задремал, лишь осторожно отставив вещь в сторону.

Тот, нахмурившись, быстрым шагом направился к шатру.

— Короны императоров создают лучшие мастера Поднебесной. Как можно сравнивать с ними то, что ты видел раньше?

— И то верно... Эй? — Сунь Цин вдруг понял, что что-то не так. — Вы хотите сказать...

— А что тут ещё скажешь? Похоже, он действительно император, — проговорил генерал, уже подходя к шатру. Он рывком откинул полог, заглянул внутрь, и его лицо резко изменилось. — А где он?!

— Так вот же он... — голос Сунь Цина оборвался, а затем он издал такой же изумлённый крик. — А где он?!

Шатер был пуст. Лишь примятая трава на подстилке да разрезанный с другой стороны полог.

Лю Бина здесь не было.

Но как же так? Помощник всё время был здесь. Когда гость успел уйти?

При виде этого остатки сна у Сунь Цина как рукой сняло.

Командир, развернувшись, чтобы взять коня, оттолкнул его. Сунь Цин поспешил за ним, сбивчиво объясняя:

— Он не мог уйти далеко, я всё время следил, не слышал, чтобы он уходил... Да и в этой одежде далеко не уйдёшь.

— Хватит разговоров, — Чжан Янь одним прыжком вскочил на коня. — Немедленно отдать приказ: всей армии прочесать горы, найти его во что бы то ни стало!

Судя по времени, беглец действительно не мог уйти далеко, но проблема была в другом.

Сунь Цин, поспешно собирая людей и следуя за командиром, услышал его слова:

— Разведчики доложили, что с востока подходит войско. Ведёт его Ван Куан.

— Кто такой Ван Куан?

Голос предводителя смешался со свистом ветра:

— Кто такой Ван Куан? Он — подчинённый великого полководца Хэ Цзиня! А Хэ Цзинь — родной дядя нынешнего Сына Неба, ты понимаешь?

Если знатный господин, которого они встретили, — это император, то кто такой Ван Куан?

Помощник на мгновение замер, а потом до него дошло:

— Подчинённый его дяди! Это подмога!

Их прежние догадки подтвердились. Лю Бин был не один, у него была подмога, просто они перехватили его, и он не успел с ней соединиться. Возможно, и Ван Куан задержался где-то, из-за чего беглый император и оказался в таком плачевном положении.

Чжан Янь, стиснув зубы, поскакал по следу, оставленному за шатром. Он горько жалел, что, опасаясь конфликтов между своими людьми и знатным гостем, поселил его на краю лагеря, дав ему возможность сбежать, бросив корону.

Что до Ван Куана, то он с ним уже встречался.

Всего два месяца назад, когда великий полководец Хэ Цзинь, намереваясь уничтожить евнухов, собирал героев и набирал войска, его подчинённый Ван Куан был в их числе. Его отправили на родину для набора солдат, и по пути он проезжал через Хэнэй, где они и перекинулись парой слов.

Но он и подумать не мог, что Ван Куан в это время вернётся в Лоян и окажется тем самым

подкреплением для Лю Бина.

Он и сам не мог точно объяснить, почему в первый же миг отдал приказ о перехвате. Что плохого в том, чтобы они соединились?

Но он ухватился за момент восстания Жёлтых повязок и создал свою армию. Он поклялся на теле Чжан Ньюцзяо сменить фамилию и завоевал сердца воинов. Хотя он и был неграмотным простолюдином, но не был безрассудным дикарём.

У него было почти звериное чутьё, и оно подсказывало ему: если он сможет удержать этого беглого маленького императора в своём лагере, это принесёт ему немалую выгоду.

А значит, нельзя дать ему соединиться с Ван Куаном и стать его врагом.

— В погоню!

— В погоню!

***

«Есть ли на свете более невезучий попаданец, чем я?»

Лю Бин мысленно проклинал всё на свете.

«В первый же день я услышал, как за кем-то гонятся, а сам из-за своей одежды был вынужден бежать и угодил прямо в разбойничье логово. На второй день тем, за кем гонятся, стал я сам»

Такого в современной жизни точно не испытаешь.

«Но я не мог не бежать»

Он прекрасно понимал, что его напускная важность могла обмануть предводителя Армии Чёрной горы вроде Чжан Яня — в конце концов, он был культурнее. Но обмануть других было бы куда сложнее, его бы разоблачили в два счёта.

Да и если подумать, обмануть того тоже было не так-то просто.

Когда он увидел, как командир уезжает на коне, в его голове зазвенел тревожный звонок.

Из-за ненависти Жёлтых повязок к аристократии, чтобы выжить, он мог притворяться только

императором. Но император был наследником Лин-ди и до восшествия на престол наверняка учился верховой езде. А он не умел. В военном лагере это было слишком легко проверить.

Нужно было бежать, пока Чжан Янь отправился на разведку в Лоян. Когда ещё представится такой шанс?

Сказано — сделано.

Стоит ему выбраться отсюда и сменить одежду, и среди бесчисленного народа Хань он легко затеряется. Это всяко лучше, чем сейчас, когда его хоть и называют знатным господином, но приходится ежесекундно дрожать от страха.

Но он не ожидал, что Чжан Янь вернётся так быстро и так же быстро отдаст приказ о прочёсывании гор.

Гибкость и умение Армии Чёрной горы сражаться в горах проявились в полной мере. Они взбирались на горы куда быстрее его и умело находили его по малейшим следам.

— Ха-а...

Лю Бин всё ещё не сдавался. Тяжело дыша, он изо всех сил бежал на восток.

Усталость от ночного перехода по горам ещё не прошла, и ноги его были словно свинцовые.

А позади уже доносились шорохи и крики погони.

Именно в этот момент он увидел впереди просвет в лесу и услышал доносящиеся издали, кажется, с подножия горы, какие-то другие звуки.

Он, не раздумывая, собрал последние силы и устремился в том направлении.

Позади погоня, а впереди — кто бы там ни был, он должен был попытаться!

Но как только он взобрался на вершину крутого склона, его нога зацепилась за корень, и он рухнул на землю. Острая боль пронзила лодыжку.

Он подавил крик боли и, волоча подвёрнутую ногу, ухватился за сухую ветку, с трудом вскарабкался наверх... и застыл на месте, как камень. Перед ним был отвесный обрыв, отделявший его от тех звуков впереди.

В то же время за его спиной раздался радостный крик:

— Генерал, нашли его!

— Он здесь!

Сверкнули клинки, и не успел он опомниться, как его окружили, отрезав все пути к отступлению.

Вскоре перед Лю Бином, стоявшим в странной позе, появилась и фигура предводителя.

Редко кто на его месте выглядел бы лучше.

«...»

Лицо его было бледным, и хотя в душе бушевала буря, внешне он оставался почти спокоен.

Даже в этот момент он искал способ спастись.

Лю Бин видел, что внизу проходит отряд хорошо обученных воинов. Несколько сотен из них несли за спиной длинные луки и шли за кавалерией. Это было совсем не похоже на Армию Чёрной горы.

Но он уже не успевал позвать на помощь, не успевал увидеть, начнётся ли между этими двумя отрядами битва, которая дала бы ему шанс сбежать. Оставалось только...

Только попытаться найти оправдание своим действиям и продолжить обманывать Чжан Яня. А может, даже использовать и тот отряд внизу.

Однако в следующий миг Лю Бин замер с широко раскрытыми глазами.

***

Чжан Янь, стоя перед жалким на вид аристократом, схватился за рукоять короткого меча у пояса, но не вытащил его.

Тот пал ниц перед ним.

— Генерал-лейтенант, усмиряющий смуту, Чжан Янь, прибыл на помощь с опозданием. Прошу Ваше Величество простить меня.

<http://bllate.org/book/16006/1507035>